

Нижегородский "Мэкки-нож": шоу с моралью

Культура. — 1999 —
4-10 марта. — с. 4

Экспериментальный проект бизнесмена и свободного режиссера

Нынешний юбилейный — двухсотый — театральный сезон в Нижнем имеет странные, фантомные почти очертания. Два театра закрыты на ремонт — Академическая драма и "Комедия", хотя театральные события происходят регулярно. Всю "репертуарную" тяжесть взял на свои плечи Нижегородский тюз, неудивительно поэтому, что именно на базе этого театра решил осуществить свой экспериментальный проект свободный режиссер (бывший, правда, когда-то в том же Тюзе главным) бизнесмен Сергей Щербаков.

Интерес к постановке, похоже, умело подогревали сами авторы проекта: то в местной печати появлялись сообщения, что режиссер Виктор Симакин репетирует... стриптиз в ночном клубе и приобретя там опыт будет использовать в новом спектакле, то говорили, что героем нижегородской версии брехтовского "Трехгрошового романа" станет известный предприниматель Андрей Климентьев, так неудачно перешедший дорогу "партии власти" на летних выборах мэра Нижнего Новгорода и сейчас отбывающий срок в за-

ключении кстати, многие горожане. Так или иначе, но вокруг премьеры заранее витал скандальный дух.

Проект же экспериментальный по многим параметрам. В случае удаче нижегородцы получат принципиально новый нескудный театр, в котором идея подается в яркой развлекательной форме (так манифестируется), плюс фильм (В.Симакин снял недавно "Грамматику любви" и показал ее на кинофестивале в Санкт-Петербурге), плюс продюсерскую компанию и новую же (во всяком случае, для Нижегородского) схему подготовки и проката спектаклей.

Незадолго до премьеры режиссер и исполнитель главной роли (он же продюсер проекта) в который раз вынуждены были объяснять свой замысел, негодуя на прессу, падкую на сенсации.

— Мы вовсе не собираемся романтизировать героя нашего спектакля, — сказал Виктор Симакин. — Как не склонен я романтизировать Андрея Анатольевича Климентьева или делать спектакль — о нем. Но дело в том, что Брехт вывел в этой своей вещи тип, который, как

Гамлет, как Отелло, как Треплев чеховский, — вечный. На все времена. В любом обществе, в любой стране есть свой Мэкки-нож. Герой ли он нашего времени? Я помню театральные общественные дискуссии о том, может или не может быть героем пьющий и рефлексирующий Шаманов из пьесы "Прошлым летом в Чулимске". А кто сегодня у нас герой? Судя по опросам среди школьников, самые романтические герои для них — киллеры и проститутки. Растерянность в умах полная, государство не имеет отношения ни к чему. И приходят крепкие ребята, они ездят на джипах, их охраняет милиция... У нас подзаголовок к спектаклю — криминальное шоу. Почему? А криминальное шоу — это когда большой телевизионный конкурс, где вся страна без конца угадывает мелодию, крутит колесо истории, получает призы и — каждый день убивают. И я ловлю себя на том, что уже перестаю реагировать... У Брехта Мэкки-нож говорит: "Нужен тот козел, на фоне которого можно казаться чистеньким". Грандиозные слова! Его же все "сдают"! Но спектакль и не об этом... Он о том, что, войдя в этот

мир, принимая правила игры, невозможно остаться и самому чистым. Ты нарушаешь что-то в себе, расплачиваешься собой...

Приехавший на 70-летие Нижегородского тюза известный режиссер Адольф Шапиро успел как раз предупредить, что постановка "Трехгрошовой оперы" (или "романа") чревата опасностями, что современность "один к одному" не есть предмет искусства. Но, может быть, прав Виктор Симакин, настаивающий, что в зеркале искусства события и характеры отражаются задолго до своего воплощения в реальной жизни? От наглядных параллелей, кажется, никуда не уйти: дело не в имени "героя", а в том, что фигура нижегородского предпринимателя-политика стала знаковой. Оттолкнувшись от этой реальности, можно поразмышлять и о предмете искусства, и о странных противоречивых связях: жизнь — театр.

Ну а захочет ли публика с джипов платить по 50 "рз" за шоу с моралью? Посмотрим. Авторы надеются на самоокупаемость.

Елена ЧЕРНОВА